

Статья посвящена критическому состоянию храма Успения Пресвятой Богородицы в селе Калинино Нерчинского района Забайкальского края, самого старого каменного сооружения от Байкала до Тихого океана. Высказаны сомнения в правильности принятого решения о консервации объекта, проект которой не предусматривает ликвидацию главной причины разрушения храма.

Ключевые слова: Забайкальский край, храм Успения Пресвятой Богородицы, разрушение, пучение грунтов, проект консервации храма. /

The article is devoted to the Temple of Dormition of the Mother of God in Kalinino village (Nerchinsky District, Zabaikalsky Krai), the oldest stone building from Lake Baikal to the Pacific Ocean. The author questions the decision relating to conservation of the temple, the project of which does not eliminate the main cause of its destruction.

Keywords: Zabaikalsky Krai; the Temple of Dormition of the Mother of God in Kalinino village; destruction; soil expansion; temple conservation project.

Самая древняя от Байкала до Тихого океана / The Oldest from Baikal to the Pacific Ocean

Вхождение России в Забайкалье датируется 1653 годом. Тогда боярским сыном сотником Петром Бекетовым «со товарищи» были заложены Иргенский и Нерчинский остроги. Шли годы. Первопроходцы старели, силы были уже не те. Потому и родилась челобитная самому царю, в которой было сказано, что «будучи в Нерчинску служили в правде своей верно... и престарелые оставленные служилые люди желают постричься. А в Нерчинску монастыря не бывало, и по се время нет».

Согласно Сибирской летописи Киприана, Нерчинский Успенский монастырь был основан в 1664 году. Начальный период становления монастыря мало известен. В 1706 году началось строительство на его территории каменного храма, который в 1712 году был освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Вот его летописное описание: «Церковь каменная, о пяти маковицах. Кресты обиты белым железом, а маковицы деревянным лемехом. Над алтарем глава каменная, крест железный под золотом. При ней каменная же колокольня, а под колокольней, в середине, палатка каменная для содержания казны и прочей церковной утвари».

Планировочная структура храма осевая: алтарь, храм, трапезная и трехъярусная колокольня. Такую колокольню современники называли «со входом под колоколы». Композиция ее традиционна для храмовой архитектуры XVIII века: восьмерик на четверике с шатровым завершением. Детали фасадного декора несут явные признаки

стиля «нарышкинского» барокко. Интересным приемом являются различные рисунки обрамления оконных проемов южного и северного фасадов. Как будто две артели соревновались между собой, чей декор будет краше. Стены храма выполнены из кирпича, который изготавливался непосредственно на площадке строительства, фундаменты бутовые, сложенные на глиняном растворе.

В целом кубоватый и несколько приземистый объем храма создает впечатление силы и крепости. Однако создатели храма, имея опыт возведения внешнего объема здания, видимо, совершенно не представляли особенностей грунтов участка строительства. Потому что, как показывают результаты обследования, проведенные в 2008 году проектным институтом «Читагражданпроект», храм начал деформироваться уже в начальный период своего существования. Об этом свидетельствуют следы работ, направленные на уменьшение пролетов первоначальных арок, которые подверглись разрушениям.

Как показали результаты инженерно-геологических изысканий, основной причиной стали особенности грунтов основания, которые представлены 6-метровым слоем мелкого песка и глины, с включением иловых отложений. А вот ниже этого слоя была скала, до которой строители храма так и не дошли. При сезонном промерзании глубиной до 4,5 м этот слой обладает ярко выраженными свойствами пучения, а при оттаивании – свой-

ствами просадочности. А поскольку при строительстве храма никаких противопучинистых мероприятий не было предусмотрено – разрушительный итог закономерен. Но это сейчас нам все очевидно, а в те времена кто мог предвидеть этот печальный результат? И тем не менее здание простояло более 300 лет.

Нынешнее состояние храма удручает... Полностью обрушилась конха (полусферическое перекрытие) над алтарем. Срезаны металлические затяжки в трапезной, которые воспринимали распор кирпичного свода. В настоящее время часть свода обрушилась, что делает нахождение людей в стенах трапезной чрезвычайно опасным. Несмотря на это в храме до сих пор проводятся экскурсии.

Наружные стены, на которые опирается свод, отклонились от вертикального положения на 4–5 градусов, что также грозит обрушением. Прогнившие каркасы куполов с покосившимися крестами оскверляют чувства верующих.

В 2011 году Читагражданпроект (архитектор В. Кулеш, инженер С. Шкабура) был разработан проект восстановления храма. В основу проекта был положен метод стабилизации грунтов основания, предложенный учеными Забайкальского института железнодорожного транспорта (Н. Сигачев). Предусматривалось усиление фундаментов, введение каркаса, который размещался во внутреннем теле 1,5-метровых по толщине стен. И конечно, архитектурно-строительная часть проекта предусматривала

максимально достоверное воспроизведение всех деталей декора.

И вот, когда, казалось бы, все было готово к тому, чтобы начать восстановительные работы, руководство края и епархия приняли решение о консервации объекта. Проект консервации по стоимости оказался немногим меньше стоимости проекта восстановления, а главное – в нем не предусмотрены мероприятия, ликвидирующие основные причины разрушения храма. Его разрушение будет продолжаться, т. к. в проекте консервации не предусмотрены мероприятия по стабилизации и усилению грунтов основания. Проект консервации позволил всем ответственным лицам, что называется, умыть руки. А ведь забайкальцы, которые признали храм Успения Пресвятой Богородицы главной достопримечательностью края, собравшие 11,5 миллионов рублей на его восстановление, по сути, оказались обмануты в своих самых искренних и чистых побуждениях.

Доводилось слышать в стенах центра по охране памятников фразу о том, что «памятник и в руинах тоже памятник». Таких памятников по Забайкалью рассеяно немало. Но Успенская церковь среди них особенная. Она первая. Те, кто ее строил, утверждали, что Россия пришла в этот край всерьез и навсегда. И не руины нужны забайкальцам, а живые, с благодарностью к предкам возрожденные храмы – свидетели нашей великой и героической истории.

Арина Шаравина / Arina Sharavina